

СИБИРСКИЕ

ОГНИ

ЛИТЕРАТУРНО - ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
И ОБЩЕСТВЕННО - ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Орган Союза писателей РСФСР
и Новосибирской писательской организации

ВЫХОДИТ С МАРТА 1922 ГОДА

В Н О М Е Р Е:

- Леонид ЧИКИН. Хлеб и партработа. *Поэма* 3
 Анатолий ЧЕРНОУСОВ. Непривычное дело. *Повесть* 26
 Е. ГОРОДЕЦКИЙ. На зимних квартирах. . . . *Повесть* 96

Проблемы, мысли, предложения

- Е. КАНЕВСКИЙ. Из чего рождается взаимность 143

За рубежом

- Дмитрий МИЛЮКОВ. Страницы памяти людской 153

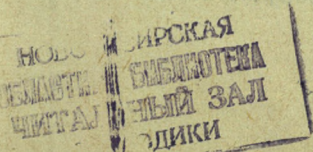
Искусство

- К 100-летию со дня рождения Н. К. Рериха
 В. КАШКАЛДА. Признанный миром 161
 А. ОКЛАДНИКОВ, П. БЕЛИКОВ, Е. МАТОЧКИН. Рерих — исследователь Азии 166

10

1974

ЗАПАДНО-СИБИРСКОЕ
КНИЖНОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО

К 100-летию со дня рождения Н. К. Рериха

В. Кашкалда

ПРИЗНАННЫЙ МИРОМ

*«Не нашим поколением, быть может,
Грядущими — исполнен будет он».*

(Из стихотворения Н. Асеева
«Рериху»).

Гордостью Новосибирской картинной галереи является собрание всемирно известного художника академика Николая Константиновича Рериха. Шестьдесят его картин были переданы Новосибирску в 1960 году по завещанию художника старшим сыном Рериха Юрием Николаевичем, возвратившимся в Советский Союз.

В 1926 году Николай Константинович побывал на Алтае, посещение которого было частью его Центрально-Азиатской экспедиции. Возвращаясь с Алтая, он прожил около недели в Новосибирске. «Великое будущее предназначено этому замечательному средоточию», — так выразил свое отношение к Сибири Н. Рерих.

В рериховских залах зрители подолгу задерживаются у полотен и молчаливо беседуют с художником «от сердца к сердцу». Если бы возможно было воспроизвести все, что передумано и пережито зрителями за четырнадцать лет, мы наглядно увидели бы, как «свет картин и свет идей художника» воздействует на духовный мир людей. Книжки отзывов дают лишь частичное представление о тех впечатлениях, которые пережиты посетителями возле картин. Здесь записи школьников и студентов, рабочих и ученых, врачей и педагогов. И в каждой ния художника произносится с глубочайшим уважением и благодарностью.

Одни зрители, впервые встретившись с картинами, выражают радостное изумление: «У меня сегодня счастливый день. Я первый раз увидела картины Рериха». У многих посетителей знакомство с картинами превратилось в постоянную потребность все

новых встреч с ними: «Огромное спасибо за Рериха! Выставку его картин смотрю не впервые, но вновь и вновь тянет взглянуть на его творения»; «Я геолог, и такой предельно нигде не видел. Уезжаю на год и пришел проститься с картинами Рериха».

Многие сибиряки идут сюда, чтобы набраться не только впечатлений, но и душевных сил: «Когда скверно на душе, всегда прихожу в картинную галерею, в залы картин Рериха. Силы и мужество возвращаются. Спасибо большое этому великому художнику. Посмотрев его картины, чувствуешь большой прилив сил и мужества в душе».

Если в наш город приезжают гости, новосибирцы непременно называют, как минимум, три достопримечательности, которые обязательно надо посмотреть: академгородок, балет и шестьдесят картин Рериха. Известность о необыкновенной коллекции распространилась далеко за пределы Новосибирска. В рериховских залах побывали якуты, грузины, казахи, латыши, французы, американцы, индусы, японцы...

Почему творчество русского художника нашло и находит отклик в сердцах людей всего мира? Какое новое направление мыслительному творчеству дал Рерих?

История жизни (1874—1947) Николая Константиновича Рериха — это история художника, который создал более семи тысяч картин, написал двадцать семь книг и множество статей, который добился принятия Пакта об охране памятников искусства почти всеми государствами, прошел тысячи километров в научно-исследовательских экспедициях по Центральной Азии, был почет-

ным членом свыше ста академий, ассоциаций, лиг, федераций разных стран мира.

Но говорить о жизни и деятельности Николая Константиновича Рериха — это значит говорить о культуре. Что бы он ни делал: писал ли картины, книги, обращался ли к женщинам, молодежи — все было озарено светом Культуры. Вот почему мы никогда не сможем полностью понять его художественно-просветительскую деятельность, не изучив эстетические и этические взгляды Рериха.

Рерих сформировался как художник и философ в России конца XIX — начала XX века. Это было время «неслыханных перемен, невиданных мятежей», когда в повестку дня стали большие общественные проблемы. Рерих не мог оставаться безучастным к требованиям своего времени. Остро ощущая кризис буржуазного общества, он задумывается о судьбах русского народа. Однако, рассматривая ход истории с идеалистических позиций, он был убежден, что одним повышением культурного уровня масс можно преобразовать жизнь на земле и победить невежество, пошлость, эксплуатацию, войны. «Там, где культура, — писал он, — там и мир. Там и подвиг, там правильное решение труднейших социальных проблем... Пока культура лишь роскошь, лишь пирог праздничный, она еще не перестроит жизнь. Культура должна войти в ближайший, каждодневный обиход как хижина, так и дворца»¹.

Убежденный в преобразующей силе культуры, Рерих начинает общественно-просветительскую деятельность в России. Первоочередной задачей он избирает защиту памятников искусства как в мирное время, так и в годы войны.

В 1903—1904 годах Николай Константинович совершил путешествие по старинным русским городам. Всюду он любовался неповторимыми по красоте памятниками, слушал мудрые народные предания, сказания, песни. В этом путешествии Рерих открывал для себя богатое искусство русского народа, «его дива дивные, веками им взлелеянные».

Но в царской России к культурному наследию относились пренебрежительно: многие памятники разрушались, перестраивались для хозяйственных нужд. «По всей России идет тихий, мучительный погром всего, что было красиво, благородно, культурно. Ползет бескровный, мертвящий погром, сметающий все, что было священного, подлинного»², — с горечью писал художник в те годы.

В результате поездок Рерих делает в Обществе архитекторов сообщение о положении исторических памятников в стране и предлагает создать специальную организацию для их охраны. Чтобы пробудить интерес общественности к национальному искусству, Рерих использует каждую возможность: организует выставку «Памятники русской старины», читает лекции по искусству, выступает в печати, основывает

Музей допетровского искусства и быта, способствует организации кружков старины и всюду неутомимо зовет всех «узнать и полюбить Русь».

«Учась у камней упорству, несмотря на всякие недоброжелательства, я твержу о красоте народного достояния. Твержу в самых различных изданиях, перед самой разнообразной публикой»¹.

В 1906 году Николай Константинович назначается директором школы Общества поощрения художеств в Петербурге. Кипучая педагогическая и воспитательская деятельность развивается там под его руководством.

П. Ф. Беликов, анализируя педагогическую деятельность Рериха, пишет: «Терпение, последовательность, организаторский талант Рериха, его умение сотрудничать с людьми сделали школу Общества поощрения художеств одним из самых крупных и демократических учебных заведений страны. Ее двери были широко открыты для всех желающих приобщиться к искусству. Рабочая молодежь, ремесленники, студенты, матросы, солдаты, приезжие крестьяне получали беспрепятственный доступ в школу»².

Когда началась первая мировая война, Николай Константинович разрабатывает проект договора по охране памятников искусства всего человечества. Он неутомимо ведет переговоры с верховным командованием русской армии, президентом Франции, послом США о необходимости обеспечить сохранность культурных памятников в военное время. Несмотря на проявленный многими государственными деятелями интерес к идеям Рериха, война помешала осуществлению этого ценного проекта.

В 20-е годы полем культурной деятельности художника стала Америка. В стране капитала, среди, казалось бы, беспросветного мрака, в атмосфере наживы и карьеризма, русский художник при поддержке прогрессивных сотрудников создает ряд культурных учреждений. В Нью-Йорке он организует «Институт объединенных искусств» и музей. В Чикаго были учреждены общество художников — «Cor Ardens» («Плающее сердце»), международный культурный центр искусства «Corona Mundi» («Венец мира») и Всемирная лига культуры.

В то время, когда империалистическая Америка не признавала молодую Советскую республику, художник много сделал, чтобы сказать американскому народу правду о России. Многочисленные выступления Николая Константиновича в печати, с лекциями о культуре и искусстве русского народа, выставки в 28 городах способствовали сближению и налаживанию мирных отношений между двумя великими странами.

«У каждого из нас бывали случаи болеть душою о недостаточном знакомстве европейцев и американцев с русским творчеством и русским народом вообще. Люди, враждебные России, не переставали распространять самые неправдоподобные выдумки, же-

¹ Цит. по кн. Р. Рудзитис. Культура. Рига, 1936, стр. 7.

² В. П. Князева, Н. К. Рерих. Изд. «Искусство», 1963, стр. 42.

¹ В. П. Князева, Н. К. Рерих, стр. 43.

² П. Беликов, В. Князева, Рерих. Изд. «Мол. гв.», 1972, стр. 80.

лая представить русский народ отсталым и ничемным. Сейчас уже много сделано для ознакомления иностранцев с русскими культурными ценностями»¹.

С 1923 по 1947 год Рерих трудится на Востоке. Это были годы напряженной и плодотворной деятельности. Организованные им три экспедиции по Центральной Азии дали художнику возможность накопить новый запас впечатлений для творчества, а также собрать древние, но вечно новые и нужные каждому поколению духовные ценности.

В долине Кулу (Индия), где поселился Рерих, был основан им Гималайский институт научных исследований и написаны многочисленные прекрасные полотна.

В условиях угрозы второй мировой войны, полный тревоги за судьбу людей и культурных ценностей, Николай Константинович вновь обращается ко всем государствам с призывом неотложно обсудить Пакт об охране памятников. Пакт Рериха, как его принято называть, был опубликован в 1929 году и приобрел широкую популярность.

На призыв художника откликнулись энтузиасты всех континентов. В бельгийском городе Брюгге основывается международный союз Пакта. В целях пропаганды рериховских идей в разных странах возникают комитеты, проводятся три международных конференции.

Рерих так выразил идеал и цель этого Пакта: «Приветствую вас, сошедшихся во имя священного дела мира. Не случайно мир мыслит о мире, ибо действительно вражда и взаимная ненависть дошли до предела. Нарушение творческой жизни увлекает поколения в бездну одичания. Никакие поверхностные признаки цивилизации не скрывают одичания духа. В этой вражде, среди земных смятений, разрушаются истинные ценности творения духа человеческого. Не будем оглядываться назад, где столько плачевных примеров, когда людям приходилось писать памятные слова: «Разрушено человеческим неведением — восстановлено человеческою надеждою». Именно ради этой надежды человечества на лучшее будущее, на истинный прогресс духа, необходимо охранить истинные ценности»².

Пакт был одобрен в Комитете по делам музеев при Лиге наций и направлен на рассмотрение Международной комиссии интеллектуального сотрудничества. В 1954 году Пакт Рериха подписывают Советский Союз и многие государства.

Рабиндранат Тагор писал Николаю Константиновичу о великой международной роли Пакта: «Я зорко следил за вашими замечательными достижениями в области искусства и за вашей великою работою во благо всех народов, для которых Ваш Пакт Мира с его знаменем для защиты всех культурных сокровищ будет исключительно действенным символом. Я искренне радуюсь, что этот Пакт принят Музейным комитетом Лиги наций, и я глубоко чувствую, что он будет

иметь опромное последствие для культурно-взаимопонимания народов»¹.

На всех континентах единомышленники Н. Рериха и борцы за культуру объединились в 82 общества, носившие имя художника.

Подводя итоги деятельности за десять лет, Николай Константинович писал: «Вспомним множество концертов и лекций. Не забудем ценных выставок и в которых сотрудничали не только отдельные художники, но и Правительства многих стран. Не забудем очевидный рост школы нашей. Вспомним книги нашего Книгоиздательства, которые постепенно завоевывают широкое поле... Вспомним, сколько полезного, ободряющего и строительного мы все же смогли предложить сочленам нашим. Не забудем, что четверть миллиона посетителей пришло к нам за это время. Не пройдем вниманием тысячи сочувствий, выраженных нашему Знамени Мира, которое уже развевается над некоторыми Учреждениями. Вспомним новые издания, посвященные нашей Центрально-Азиатской экспедиции... А если вы к тому же приложите сорок лет моей культурной работы и опыта, то, положив руку на сердце, мы можем сказать, что приложили все усилия служить тому, что поистине необходимо культуре человечества»².

В истории искусства мы не имеем аналогичного примера, чтобы один человек смог вызвать такое широкое движение за культуру во всем мире.

Оценивая подвиг русского художника, писатель Всеволод Никанорович Иванов пишет: «И такой зов к строительству, зов из уст великого художника, то есть человека, творящего не «рассказом», а «показом», впервые раздается на нашей планете. Еще не было такого подхода к изображению, воплощению человеческой культуры. Среди передраг и устремлений к разрозненности в мире, среди угроз войны и непрестанных вооружений, среди договоров, которые создаются лишь для того, чтобы выиграть время, а потом сказать «кочки бумаги», раздается голос Рериха, зовущий к миру.

— К миру, не к тишине, не спокойствию, не ленивому прозябанию в своих отдельных норах. К миру, как к условию непрерывного творчества, к миру, как к уважению к тому, что не всегда можно пощупать руками, что не всегда «материально», но что всегда звенит и благовестит в нашей душе.

Этот зов — никогда не забудем — подымается из России, подымается русским художником, подымается человеком, впитавшим в себя всю силу культуры России и претворяющим ее по-новому, дабы идти к просвещению мира»³.

Чтобы понять идеал Рериха, нужно выяснить, какой смысл вкладывал он в слово «культура». Дело в том, что вокруг этого термина идет много споров. И порою его употребляют в самых различных контек-

¹ В. П. Князева. Н. К. Рерих, стр. 94.

² Н. К. Рерих. Держава Света. Изд. ALATAS, 1931, стр. 199—200.

³ В. Н. Иванов и Э. Голлербах. Рерих, стр. 186.

¹ В. Булгаков. Встречи с художником. М., 1969, стр. 281.

² Н. К. Рерих. Рига. 1935, стр. 59.

стах: от правил хорошего тона до сложнейших процессов общественной деятельности. Интересно отметить, когда современные ученые Кребер и Клакхон, пытаясь дать определение понятия «культура», обратились к трудам различных исследователей, они нашли 257 (!) определений этого понятия.

Рерих подчеркивает, что культура всегда тесно связана с духовной деятельностью и творчеством.

«Ошибочно было бы подставить под значение культуры цивилизацию или даже прогресс. Цивилизация и прогресс являются только отдельными обстоятельствами культуры».

«Мы уже давно поняли, что одна цивилизация, один белый воротник, гольф и телефон еще не есть устои культуры».

«Можно расхотеться в путях цивилизации, можно спорить о признаках прогресса, но невозможно не учуять понятие культуры, сокровищницы всего возвышающего путевого столба истинной эволюции»¹.

Чтобы человек стал культурным, он должен пройти, по представлению Рериха, следующие ступени развития: невежество, цивилизацию, образованность, интеллигентность, духовное утончение, и лишь после этого он поднимается до синтеза и приобретает высшую культуру. Таким образом, мы видим, что духовное развитие человека Рерих рассматривает с диалектических позиций. Он стремится помочь человеку осознать свои возможности и открывает ему безграничные перспективы для самоусовершенствования.

«Где зародилась Культура, там ее уже нельзя умертвить. Можно убить цивилизацию. Но Культура, как истинная духовная ценность, бессмертна... Мы имеем право совершенствовать прекрасные открытия лишь во имя Культуры. Мы имеем право петь и радоваться лишь во имя Культуры. Мы имеем право облегченно создавать лишь во имя великой будущей Культуры. И нет такого червячка человеческого сердца, которое бы не смягчилось перед понятием Культуры»².

Необычную точку зрения — преобразить жизнь на земле Культурой — могут назвать утопической. Так было уже много раз. Но не будем слешить отрицать утопии. Все, чем гордится человечество, было когда-то мечтой, утопией. Платон уже в четвертом веке до нашей эры ратовал за обязательное всеобщее обучение и строил систему общегосударственного эстетического воспитания народа. Пифагор, Джордано Бруно, Томмазо Кампанелла и многие другие гении не были признаны при жизни. Значит ли это, что их идеи были неверны?

Уже после Великой Октябрьской революции В. И. Ленин, размышляя над планом монументальной пропаганды, говорил А. В. Луначарскому: «Давно уже передо мной носится эта идея, которую я вам сейчас изложу. Вы помните, что Кампанелла в своем «Солнечном государстве» говорит о том, что на стенах его фантастического социалисти-

ческого города нарисованы фрески, которые... участвуют в деле образования, воспитания новых поколений. Мне кажется, что это далеко не наивно и... могло быть нами усвоено и осуществлено теперь же»¹.

Так, мечта утописта через многие века не кажется «наивной» для Ленина и находит применение в жизни.

Учение Рериха о преобразовании жизни Культурой — не плод кабинетных раздумий. Оно рождалось в жизни и предназначалось для практического осуществления.

«Мы вовсе не мечтатели и не идеалисты в обычном понимании, наоборот, обращаясь к достижениям, мы имеем право рассматривать себя, как практических реалистов», — писал Рерих².

«Мы устали от разрушений и взаимного непонимания. Лишь Культура, лишь всеобъемлющие понятия Красоты и Знания могут вернуть нам общечеловеческий язык. Это не мечтание! Это наблюдение опыта сорокадвухлетней деятельности на поприще Культуры, Искусства, Науки. И в одном мы можем принести нерушимую клятву, что от этой охраны Культуры, от Лиги Культуры, ни мы, ни последователи наши не отступимся. Нас нельзя разочаровать, ибо наблюдения в поле Искусства и Знания наполняют нас несломимым энтузиазмом. Не одна нация, не один класс с нами, но все множества человеческие, ибо, в конце концов, сердце человеческое открыто Красоте творчества»³.

Взгляды Рериха на воспитание, образование, повышение духовной культуры находят сегодня осуществление в Советском Союзе. В нашей стране достигнуты братство и дружба многих народов, о чем мечтал Рерих. Эстетическое воспитание начинает проводиться в самых разных его формах — и в школе, и в быту, и на производстве. «Художественное начало, — записано в Программе КПСС, — еще больше одухотворит труд, украсит быт и облагородит человека».

В нашей стране создано Всероссийское общество охраны памятников, проводятся ежегодно Недели изобразительного искусства, готовится «Свод памятников»...

Все эти успехи Советского Союза в области культуры очень радовали Николая Константиновича. Он с полным правом мог писать: «Слышится от лучших людей: «Единственный жизненный пример Россия». У всех на глазах страна преодолела все трудности. Победила сильнейшего врага. Разрешила вопрос о безработных, о стачках. Помыслила о культуре. Возвысила значение науки и искусства. Писатели уважаются. Артисты поднимают народное сознание. Труд оценен по качеству. Охранено народное здоровье. Усилено образование. Женщина возвышена и призвана к великой работе...»⁴.

В 1947 году Николай Константинович готовился возвратиться на Родину: «Хотелось бы скорее быть там и принести русскому де-

¹ Г. Б. Борисовский. Человек — мера вещей. М. 1966 г., стр. 27.

² Н. Рерих. Держава Света, стр. 201.

³ Там же, стр. 109.

⁴ Н. Рерих. Листы дневника. «Прекрасный путь».

¹ Н. Рерих. Держава Света, стр. 144.

² Р. Рудзитис. Культура, стр. 9.

ду опыт и знание». Упакованы книги, картины. Но смерть не дала осуществиться многолетней мечте художника. И, словно предчувствуя, что не удастся ему увидеть родину, Н. К. Рерих в последние годы создал картину «Бэда-проповедник». Она находится в нашей картинной галерее и привлекает внимание многих посетителей своей автобиографичностью.

...Вечер. Поток золотистых лучей заходящего солнца заливает гористую местность. В природе все притихло. На высоком берегу стоит убеленный сединой старик. От всей

души отдает он людям накопленную многими годами мудрость.

Голос художника услышан и понят молодым поколением. В книге отзывов еще детским почерком выпускница 83-й школы Новосибирска написала: «Рерих поражает необыкновенно. Как будто попадаешь в мир сказок, такой далекий, несбыточный и страшно близкий. «Бэда-проповедник» — символическая картина. Как будто этот человек обращается ко всем людям земли: «Люди! Вы слышите меня?!» Вслушайтесь, и вы поймете, о чем говорит, чему учит нас, людей, этот мудрый старец».

